ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ 4-й. Воскресенье, 29 мая 1927 года. № 22.

Оскомина.

Была суббота— шабашъ іудейскій. Господь училъ въ синагогѣ, въ Газафилакіи. Много новыхъ великихъ словъ изрекъ Онъ здѣсь къ народу. А книжники понять Его и не могли и не желали.

„Вы ищете Меня убить, ибо слово Мое не вмѣщается въ васъ“... „Вы ищете убить Меня—Человѣка, Который истину вамъ говоритъ, слышанную отъ Бога“...

Жестокими казались фарисеямъ всѣ эти праведные глаголы Іисуса. Настолько они невыносимы и колки были для талмудистовъ, что законники, не смотря на шабашъ, схватили камни, чтобы побить ненавистнаго имъ Галилеянина. Однако часъ смерти Его еще не насталъ, и Спаситель, выйдя изъ церкви и пройдя средь толпы разъяренной и шипящей, — скрылся.

Мимоидя, при дорогѣ увидѣлъ Цѣлитель-Господь нищаго, отъ рожденія слѣпого. Это былъ извѣстный всѣмъ и каждому попрошайка, несчастье котораго настолько казалось разительнымъ для всѣхъ, что, при видѣ его, каждому невольно навязывался самъ собою вопросъ: „За что ему такое наказаніе — страданіе? Чей грѣхъ замаливаетъ слѣпорожденный“?

И ученики обратились къ Учителю своему все съ тѣмъ же неотвязчивымъ вопросомъ, который у каждаго могъ возникнуть въ мысли: „Равви, кто согрѣшилъ, сей ли или родители его, что родился слѣпымъ“?

Такое ужъ сложилось всеобщее мнѣніе, что величайшія несчастья посылаются судьбою людямъ непремѣнно либо за какіе-нибудь ихъ собственные проступки, либо за грѣхи отцовъ и дѣдовъ.

Не напрасно же отъ дней глубокой ветхозавѣтной древности живетъ присловье: „Отцы ѣли кислое, а на зубахъ у дѣтей оскомина“. Но въ данномъ случаѣ, въ личности слѣпорожденнаго сердцевѣдецъ Господь видѣлъ, что это старинное изреченіе примѣненія своего имѣть не можетъ. „Ни сей согрѣши, ни родители его, яко слѣпъ родился, но да явятся дѣла Божіи на немъ“.

Тотчасъ же милосердный Создатель, сотворившій нѣкогда всего человѣка въ день шестый, нынѣ творитъ изъ „бренія“, изъ праха и глины очи слѣпорожденному въ день субботній.

Сколько же шуму подняли изъ-за этого случая фарисеи, считавшіе себя охранителями закона, исполнителями его и ревнителями субботы! Одни говорили: „Нѣсть сей отъ Бога человѣкъ, ибо субботу не хранитъ“, а другіе отвѣчали имъ въ противовѣсъ: „развѣ можетъ человѣкъ грѣшный такія чудеса творить?“ —и распря поднялась межъ фарисеями. Не находя конца спорамъ, рѣшили законники спросить самого исцѣленнаго, каково его личное мнѣніе объ Іисусѣ.

— „Пророкъ Онъ есть“, отвѣчалъ исцѣленный Однако не удовлетворились отвѣтомъ велеученые книжники. Мало того, они поставили подъ сомнѣніе вопросъ, является ли исцѣленный лицомъ, что родился слѣпымъ и сидѣлъ и просилъ при дорогѣ. Призвали его родителей. Стали разспрашивать у нихъ: „сынъ ли это вашъ, родившійся слѣпымъ, и какъ онъ видитъ теперь?“

Отецъ съ матерью очень осторожно и уклончиво отвѣчали на разспросы хитрыхъ и ослѣпленныхъ гордостью фарисеевъ, боясь отлученія отъ сонмища.

Тогда вторично призвали книжники человѣка, который былъ раньше слѣпъ. Опять настойчиво разспрашивали съ самаго начала всю исторію его исцѣленія. Можно было подумать, что очевиднѣйшее чудо Божіе покорило, наконецъ, ихъ души и снимаетъ съ очей ихъ духовную слѣпоту: настолько были они неотступны въ своихъ разспросахъ къ исцѣленному слѣпцу.

На самомъ же дѣлѣ вся эта комиссія изъ предвзятыхъ фарисеевъ искала далеко не истины! Искала она хоть задоринку, хоть малѣйшее пятнышко въ поступкѣ Сына Божія, чтобъ раздуть это пятнышко и уличить Спасителя во грѣхѣ.

Но кристально чистъ былъ Богочеловѣкъ. Не найдя искомаго грѣха въ Чудотворцѣ, выведенные изъ терпѣнія эти закоренѣлые „дѣти отца лжи“ поступили, въ концѣ концовъ, такъ, какъ того отъ нихъ и слѣдовало ожидать: голословно укорили они бывшаго слѣпорожденнаго словами: „во грѣхахъ ты весь родился“,—и выгнали его вонъ...

Вотъ—судъ грѣшныхъ людей, которые сами о себѣ не хотятъ сказать словами каявшагося Давида-царя: „Беззаконіе мое азъ знаю, и грѣхъ мой предо мною есть выну“; „въ беззаконіяхъ зачатъ есть, и во грѣхахъ родила меня мать моя“.

Нѣтъ ничего труднѣе, какъ вынуть бревно грѣха изъ собственныхъ очей, и, наоборотъ, нѣтъ ничего легче, какъ осудить человѣка, увидѣть въ его глазу сучокъ, быть можетъ, въ дѣйствительности тамъ и не существующій... Тѣмъ болѣе легко приписать тяжкій наслѣдственный грѣхъ лицамъ, уже покончившимъ давно расчеты съ жизнью, умершимъ прадѣдамъ, дѣдамъ, родителямъ нашимъ, которые сами въ оправданіе свое ничего не могутъ теперь ужъ сказать.

Много зла, скорбей и несчастій ходитъ по людяхъ на землѣ... Не въ состояніи мы провести однако точную границу между нашими бѣдами,—какъ испытаніями Божіими, и между нашими несчастьями, какъ возмездіемъ за грѣхи собственные наши и грѣхи, унаслѣдованные отъ предковъ.

Если объ евангельскомъ слѣпорожденномъ нельзя было говорить такъ, какъ сказали о немъ фарисеи, что „весь онъ родился во грѣхахъ“, а потому и страдалъ, быть можетъ, долго за грѣхи отцовъ своихъ, то, во всякомъ случаѣ, объ очень многихъ изъ насъ можно бы выразиться библейскимъ мудрымъ из-

реченіемъ: „Отцы наши ѣли кислое, а на зубахъ у дѣтей ихъ оскомина“.

Безусловно, нѣтъ ничего тяжелѣе страданій за чужіе грѣхи. Нѣтъ какъ будто ничего, на нашъ человѣческій взглядъ, несправедливѣе тѣхъ несчастій и недостатковъ какъ духовныхъ, такъ и физическихъ, что выпали на долю дѣтямъ, словно жестокое наслѣдство послѣ дѣдовъ и отцовъ.

Родители растранжирили здоровье и силы духовныя свои—богатство, безплатно полученное отъ Бога, а дѣти и внуки ихъ больные, испитые, нервные и издерганные, добавляя ко грѣховному позорному багажу-наслѣдству свой собственный грѣхъ, въ квадратѣ передаютъ отъ себя потомству своему ужаснѣйшее бремя скверныхъ наклонностей и предрасположеній. Вѣдь „яблоко отъ яблони недалеко падаетъ“!

Нѣкогда существовалъ въ одномъ большомъ городѣ извѣстный „Пріютъ Царицы Небесной“. Здѣсь-то, на иждивеніи добрыхъ людей, влачили свое жалкое существованіе экземпляры (если такъ можно выразиться) всякихъ уродовъ, кретиновъ, идіотовъ. Пріютъ этотъ былъ въ своемъ родѣ удивительнѣйшимъ музеемъ рѣдкостныхъ полулюдей—полузвѣрей... Какъ клеймо какое-то существовалъ онъ въ столицѣ для того, чтобъ печальнымъ видомъ своихъ обитателей удержать несдержанныхъ отъ порочности, встряхнуть опустившихся и во грѣхѣ усыпившихъ совѣсть свою. Какъ вѣчный укоръ родителямъ, здѣсь жили большеголовыя одноглазыя чудища безъ рукъ и безъ ногъ, владѣющія, и то далеко не въ совершенствѣ, однимъ или двумя только изъ пяти человѣческихъ чувствъ.

Быть-можетъ, съ точки зрѣнія психопатологіи и медицины всѣ эти идіотики представляли собою ни больше ни меньше, какъ цѣнную феноменальную коллекцію, подтверждающую „интересный случай игры природы“, но съ точки зрѣнія человѣчности... жутью вѣяло на каждаго, кто видѣлъ только фотографическіе снимки съ несчастненькихъ, помѣщенные въ тѣхъ брошюрахъ и листкахъ, что разсылались по церквамъ, въ цѣляхъ сбора пожертвованій на пріютъ. Невольно напрашивался вопросъ: „кто виноватъ?“ — и отвѣтъ тутъ же готовъ былъ: „Отцы—матери ѣли кислое“, употребляли алкоголь, гуляли, дѣлали все, что не слѣдовало дѣлать, вели себя такъ, какъ не слѣдовало себя вести,—а въ награду природа, обиженная ими, какъ вѣчный живой укоръ давала имъ въ семействѣ урода и „на зубахъ у дѣтей—оскомину“.

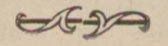
Настали времена повоенныя со всѣми ихъ отличительными признаками—упадкомъ и разнузданностью нравовъ, дешевизной человѣческой жизни, возрастающимъ нервозомъ и увеличивающимся процентомъ самоубійствъ. Въ однихъ мѣстахъ растутъ безудержность и разумъ, такъ что даже въ самой толщѣ народной всѣ моральныя препоны порваны, и святость супружества считается анахронизмомъ: флиртъ и мгновенныя увлеченія подмѣнили собою фундаментъ семейнаго очага. Въ другихъ, какъ грозный перстъ Божій,—бродятъ по закоулкамъ темныхъ улицъ и притонамъ большихъ и малыхъ городовъ безпризорныя дѣти съ сиплыми голосами и подозрительной сыпью на тѣлѣ. Въ иныхъ мѣстахъ предоставленныя самимъ себѣ вымираютъ цѣлыя области разныхъ инородцевъ и вымираютъ, при томъ, не отъ того, что ужъ изжились, и часъ пришелъ имъ вымирать, а поголовно гинутъ отъ скверной заразы, пущенной сюда, на почву для нея плодородную...

Невольно просится вопросъ: „Господи, кто согрѣшилъ, мы или родители наши“?

И отвѣтъ ужъ готовъ со временъ псалмопѣвца: „Беззаконіе мое я знаю, и грѣхъ мой — всегда предо мною“, а также и второй отвѣтъ, равносильный первому: „въ беззаконіяхъ зачатъ я, и во грѣхахъ родила меня моя мать“. Всѣ согрѣшили и всѣ виноваты! “Отврати же лице Твое, Боже, отъ грѣховъ моихъ, и всѣ „беззаконія мои очисти!“

Изжиты силы всѣ душевныя наши собственныя. Нѣтъ никого, кто бы остановилъ насъ — грѣшниковъ своею сильною рукою. Нѣтъ пророковъ—обличителей, нѣтъ врачей—исцѣлителей! Наркотики эфиръ и кокаинъ и опіумъ и алкоголь—такъ модны, къ ужасу! Истаяло здоровье тѣла, и не живетъ теперь въ убогой его храминѣ здоровая душа.

Не задумываясь, не искоренивши зла изъ среды самихъ себя, не вынувши бревна изъ собственныхъ очей, и не имѣя ровно никакого нравственнаго права на то, мы легкомысленно являемся продолжателями больного морально и болѣзненнаго физически потомства. Мы еще въ большей степени, чѣмъ отцы наши, „ѣдимъ кислое“, то какова же должна осѣсть на зубахъ у дѣтей нашихъ оскомина? Вѣдь же „Господь поругаемъ не бываетъ“ и истиненъ и вѣренъ Онъ въ святыхъ словахъ своихъ!

Женщинѣ.

Если рушится то, что создалъ человѣкъ,
Мнѣ не жаль: это времени дань;
Все уноситъ оно безвозвратно, навѣкъ,
Все линяетъ, какъ старая ткань;
Но намъ больно, что ты суетою пустой,
Измѣнивъ обликъ женщины свѣтлой,
Разрушаешь сама идеалъ свой святой,
Храмъ души—храмъ святыни завѣтной.
Рѣчь не дѣвственныхъ устъ, вызывающій взглядъ,
Эта смѣлая воли свобода!..
Какъ же грубо кричитъ эксцентричный нарядъ:
„Ты—рабыня уродливой моды“!
Ты легко такъ сняла съ головы свой вѣнокъ,
Украшеніе женщинъ приличныхъ;
И теперь твой нарядъ—для услугъ казачокъ,
Въ немъ ты—Ванька—мальчишка типичный...
Гдѣ ты, прелесть стыдливая кроткихъ очей
И святая пластичность движенья?!
Гдѣ ты, женственность!.. нѣга глубокихъ рѣчей,
Гдѣ вы, къ небу живыя стремленья?
Гдѣ ты мать и сестра? Гдѣ жъ родныя черты?
Гдѣ же ты, Магдалина святая?!
Мрачно въ мірѣ безъ женщины—свѣтлой мечты.
О, вернись къ намъ, родная, святая!!

С. П—чъ.

ЧУДЕСНОЕ ЗНАМЕНІЕ КОЛЕБЛЮЩЕМУСЯ ВЪ ВѢРѢ.

Въ серединѣ января с. г. въ деревнѣ Пинянахъ, Хоревскаго прихода, Полѣсской Епархіи имѣло мѣсто слѣдующее чудесное явленіе, произведшее большое впечатлѣніе среди всего окрестнаго православнаго населенія.

14-го января с. г., при восходѣ солнца, въ домѣ мѣстнаго жителя, Ѳеодора Кобринца, православнаго исповѣданія, на стеклѣ окна появилось изображеніе шестиконечнаго креста, бѣло-матоваго цвѣта, длиною до $1^1/_2$ вершковъ. Крестъ явился на внутренней сторонѣ рамы, отдѣленной изнутри дома второй оконной—зимней рамой и, такимъ образомъ, возможность доступа и изображенія креста естественнымъ путемъ исключена. Къ полудню стекло обмерзло и покрылось льдомъ—за исключеніемъ небольшого круга, съ крестомъ въ серединѣ. Въ такомъ видѣ изображеніе оставалось до вечера, послѣ чего и остальная часть стекла замерзла. Но изображеніе было замѣтно до утра слѣдующаго дня, 15 января.

Чудесное явленіе произвело сильное впечатлѣніе на жителей деревни, тѣмъ болѣе, что крестьянинъ Кобринецъ былъ склоненъ къ переходу въ сектантство, а послѣ сего чуда оставилъ это намѣреніе и утвердился въ вѣрности Св. Православію.

Мѣстный священникъ составилъ о чудесномъ событіи актъ съ подписями очевидцевъ свидѣтелей, а Преосвященный Александръ, Епископъ Полѣсскій и Пинскій, согласно ходатайству Федора Кобринца, благословилъ поставить въ его усадьбѣ противъ названнаго окна крестъ съ соотвѣтствующей надписью такой же формы, какъ крестъ чудесно являвшійся на окнѣ, и поручилъ благочинному совершить соборнѣ торжественное освященіе сего креста.

Св. Синодъ, освѣдомившись изъ доклада Преосвященнаго Полѣсскаго о семъ чудесномъ явленіи, въ засѣданіи 25 февраля с. г. постановилъ въ назиданіе вѣрующимъ и въ поученіе колеблющимся въ Св. Православной Вѣрѣ напечатать указанный актъ въ „Воскресномъ Чтеніи".

„Актъ. 1927 года января 16 дня я, священникъ Хоревской церкви Пружанскаго уѣзда, Петръ Огицкій, узнавъ, что въ д. Пиняны Хоревскаго прихода, въ домѣ Феодора Кобринца изобразился на стеклѣ окна крестъ, прибылъ въ названную деревню и, послѣ молебна Животворящему Кресту Господню въ домѣ вышеупомянутаго Феодора Кобринца, произвелъ выясненіе обстоятельствъ дѣла. Граждане деревни Пиняны показали слѣдующее:

Феодоръ Кузьминъ Кобринецъ 62 лѣтъ православный показалъ: „Въ день Новаго года по старому стилю, 1-14 января при восходѣ солнца, по окончаніи моей утренней молитвы, зашелъ ко мнѣ сельскій солтысъ Демьянъ Гришкевичъ и по его входѣ моя жена говоритъ мнѣ: „Видишь ли, что у насъ въ окнѣ"? Я взглянулъ и вижу на стеклѣ наружнаго окна съ внутренней стороны справа, за зимней рамой—совершенно отчетливое, ясное изображеніе шестиконечнаго креста съ округленными концами, длиною до полутора вершка, темновато-бѣлаго цвѣта, на совершенно чистомъ стеклѣ въ верхней его половинѣ; нижняя половина была снизу немного обледенѣлая. Говорю женѣ: „Почему ты не показала намъ, когда былъ у насъ въ домѣ Демьянъ". Надо кому нибудь это показать. Пойду позову Александра Криштофовича (сосѣдъ). Только это я успѣлъ сказать, какъ входитъ онъ, Александръ Криштофовичъ, въ домъ. Я ему указалъ на окно. Онъ взглянулъ и изумился: „О Господи! Что же это? Давно ли это такъ?" Затѣмъ я позвалъ бывшаго на улицѣ парня Михаила Степанчука и ему показалъ чудное изображеніе креста. Замѣтивъ, что баптисты нашей деревни, въ числѣ 6 человѣкъ, идутъ на свое собраніе въ с. Хореву, я и ихъ пригласилъ въ домъ. Они, замѣтно, были весьма удивлены, и одинъ изъ нихъ, Яковъ Рудичъ, сказалъ при этомъ, что это „Божье дѣло".

Скоро узнала о явленіи креста вся деревня и почти всѣ и старые и малые перебывали въ моемъ домѣ и видѣли явленный крестъ, равнымъ образомъ видѣли его и прихожане изъ другихъ деревень, возвращающіеся изъ церкви.

Къ полудню все стекло стало обмерзать за исключеніемъ круга съ крестомъ въ срединѣ, какъ изображено на прилагаемомъ чертежѣ. Въ такомъ ви-

---

Пѣсни исходныя.

Прозрачно задумная осень.
Предвечернія тѣни.
Съ березъ падаетъ кругами золотой листъ.
Каркаетъ воронъ на березовомъ плетнѣ.
Въ воздухѣ морозный запахъ антоновскихъ яблокъ.

Сидимъ въ отцвѣтающимъ саду и предаемся тихому осеннему молчанію.

Такъ тихо вокругъ, что даже слышно, какъ отрывается отъ вѣтки золотой умирающій листъ.

Въ просвѣты столѣтнихъ березъ глядитъ на насъ бѣлый разрушенный храмъ съ выбитыми окнами, прострѣленными стѣнами, долу поникшими крестами.

Неслышно ступаетъ осенній, багряно-закатный вечеръ.

Въ синія хрустальныя ризы одѣвается вечерняя земля.

Разстанно лобзается уходящій солнечный лучъ съ долу поникшими золоченными крестами.

Тонкіе посвисты ледяного вѣтра.

Далекіе избяные огни. Снѣжное дыханіе незримой, но чуемой зимы.

— „Ночь смертная мя постиже неготова, мрачна же и безлунна...

— пѣлъ, гдѣ-то вдали, чей-то колеблющійся, насыщенный слезами голосъ,—препущающи неприготовлена къ долгому оному пути страшному, да спутешествуетъ мя твоя милость, Владычица"...

Четко округлялись слова горькой надгробной пѣсни, такъ созвучной паденію золотого листа съ дерева, осеннимъ шорохамъ и далекимъ избянымъ огнемъ.

— Отецъ Гавріилъ тосковать вышелъ, — пояснилъ мнѣ Маркъ Антоновичъ, у котораго я остановился ночевать.—Священникъ, вотъ той... разрушенной церкви.

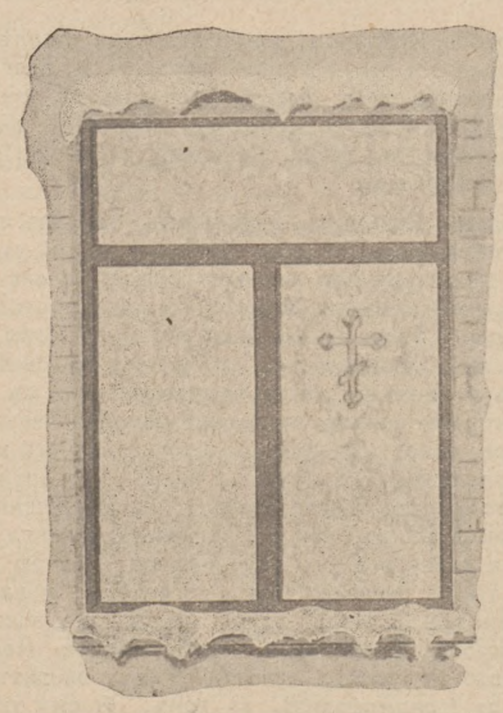
Несчастный человѣкъ! Слѣпой и тронутый въ разумѣ. Въ 1919 году красноармейцы его штыками ослѣпили...

Ледяныя иглы ужаса пробѣжали по тѣлу.

— За что?

— За проклятіе. Проклялъ онъ ихъ за сына, котораго разстрѣляли на его глазахъ. Единственнаго. Такого милаго... Страшно и вспомнить объ этомъ. Какъ начнешь думать, самъ близокъ къ безумію...

Къ статьѣ „Чудесное знаменіе колеблющемуся въ вѣрѣ.

Снял Гордей Ильяшевич что снимок соответствует действительности удостоверяем, как очевидцы своими подписями: Феодоръ Кобринецъ Илья Ильяшевичъ Семенъ Криштофовичъ Михаилъ Степанчукъ

дѣ изображеніе оставалось до сумерекъ, послѣ чего стало постепенно обмерзать, но все же изображеніе креста было замѣтно до 10 часовъ утра слѣдующаго дня.

Собраніе людей у моего дома привлекло вниманіе мѣстной полиціи: два полиціанта изъ мѣстнаго постерунка заходили въ домъ ко мнѣ и, видя крестъ, посовѣтовали мнѣ заявить о явленіи креста приходскому священнику.

Все показаніе мое въ случаѣ надобности, готовъ подтвердить присягой, въ чемъ и расписуюсь". (—) Феодоръ Кобринецъ.

„Мы, нижеподписавшіеся, граждане д. Пиняны всѣ единодушно подтверждаемъ, что дѣйствительно было изображеніе креста на стеклѣ окна въ домѣ Феодора Кобринца въ томъ видѣ, какъ онъ самъ, Кобринецъ, его описываетъ въ своемъ показаніи. Крестъ былъ замѣтенъ не только извнутри дома, но и съ улицы на разстояніи до 3 саженъ. Форма креста замѣчательно правильная и красивая". (—) Илья Ильяшевичъ. (—) Семенъ Криштофовичъ. (—) Гордей Ильяшевичъ. (—) Семенъ Бузько. (—) Михаилъ Степанчукъ. (—) Гордей Ильяшевичъ. (—) А. Нестерукъ. Подпись неразборчива. Купріанъ Онуфремчикъ. (—) Софоня Ильяшевичъ. (—) Алексій Ильяшевичъ. (—) Александръ Криштофовичъ.

Дознаніе производилъ въ присутствіи псаломщика Хоревской церкви Стефана Климуця, члена Пружанскаго Уѣзднаго Миссіонерскаго Комитета Ивана Гамшея и гражданина д. Добучина Пружанскаго прихода Александра Шиманко священникъ Хоревской Св. Ильинской церкви Петръ Огицкій.

При дознаніи присутствовали: Псаломщикъ (—) Стефанъ Климуцъ. (—) Иванъ Гамшей. (—) Александръ Шиманко".

— Въ путь узкій хождшіи прискорбный, вси въ житіи крестъ яко яремъ вземшіи, — одиноко плакалъ слѣпой священникъ.

Молитва, безуміе, отчаяніе и покорность неисповѣдимымъ путямъ и тоска намученной человѣческой души тонкими нервами пронизывали голосъ.

— Страшно вспомнить...—шепталъ Маркъ Антоновичъ,—какъ онъ съ проколотыми глазами ощупью искалъ трупъ разстрѣляннаго сына... Въ бѣломъ подрясникѣ. Босой. Снѣгъ былъ... А изъ глазныхъ ямъ кровь... Ручьемъ кровь. Стекаетъ она по лицу, по рясѣ, окрашиваетъ снѣгъ. Руки впередъ протянулъ и кричитъ: Сыне мой!.. Цвѣте любимый! Гдѣ ты бездыханный?..

— Можно пойти посмотрѣть его?—спросилъ я.

— Конечно, но только какъ можно тише. Услышитъ насъ и спрячется. Людей боится.

Мы пошли черезъ садъ тихими шагами къ разрушенной церковной оградѣ.

Во всемъ чувствовалось забвеніе и умираніе. Около стѣнъ лежалъ разбитый колоколъ.

Аллея къ церкви поросла густымъ бурьяномъ.

На ступенькахъ паперти сидѣла маленькая, съ сѣдой бородкой, фигурка отца Гавріила въ теплой рясkѣ.

Вѣтеръ трепалъ длинные сѣдые волосы.

Охвативъ колѣни, онъ пѣлъ исходныя пѣсни, въ тактъ покачивая головой.

А когда кончилъ пѣть, всталъ на колѣни и, воздѣвая руки, какъ передъ Чашей Господней, шепталъ осеннимъ звѣздамъ:

— Въ землѣ кроткихъ, въ мѣстѣ селенія Славы Твоея упокой отъ житейскія молвы.

Вознеси мя отъ земли, гдѣ храмы Твои поруганы, кресты разстрѣляны, свѣчи жертвенныя угашены, священники Твои замучены.

Вознеси мя, Спасе, вѣнецъ нося терновенъ, къ чертогу свѣтовидному.

Къ горнему совершенію!..

Глядя на него, поднимались въ душѣ неслышныя рыданія.

Съ высокихъ столѣтнихъ березъ падалъ золотой листъ.

Кругами виталъ надъ колѣнопреклоненнымъ священникомъ и неслышно падалъ рядомъ.

Въ эту ночь долго не умолкали въ душѣ отзвуки исходныхъ пѣсенъ:

— Вси въ житіи крестъ яко яремъ вземшіи.

В. Никифоровъ-Волгинъ.

Хроника.

Пребываніе Его Блаженства въ Бѣлградѣ и Сремскихъ Карловцахъ. Съ 8-го по 13-го мая с. г. Его Блаженство Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій, вмѣстѣ со своими спутниками, пребывалъ въ предѣлахъ Сербіи. 8-го вечеромъ прибылъ въ Бѣлградъ и былъ встрѣченъ на вокзалѣ полномочнымъ Министромъ Польши г. Окенцкимъ, польскимъ военнымъ атташе майоромъ Гродскимъ, секретаремъ и другими чинами Посольства, а также представителями сербскаго министерства Исповѣданій и Иностранныхъ Дѣлъ и Предсѣдателемъ Консисторіи протопресвитеромъ Михаиломъ Поповичемъ, представлявшимъ Святѣйшаго Патріарха Димитрія. Всѣ встрѣчавшіе привѣтствовали Его Блаженство краткими рѣчами.

Въ распоряженіе Владыки были предоставлены роскошныя комнаты гостинницы „Эксцельзіоръ" и автомобиль Министра Исповѣданій.

Утромъ 9-го мая въ Каѳедральномъ Патріаршемъ Соборѣ была торжественная встрѣча Его Блаженства, а затѣмъ въ Патріархіи состоялся пріемъ Владыки Святѣйшимъ Патріархомъ Димитріемъ. Послѣдній встрѣтилъ Владыку у порога своего зала, выслушалъ его привѣтствіе, и отвѣтилъ на него въ самыхъ сердечныхъ выраженіяхъ, желая развитія и процвѣтанія Польской Православной Церкви, для всей вообще Церкви Православной, нынѣ обуреваемой отовсюду— отъ своихъ чужихъ. Затѣмъ слѣдовала сердечная бесѣда Патріарха съ Его Блаженствомъ по разнымъ церковнымъ вопросамъ, окончившаяся завтракомъ. За завтракомъ присутствовали всѣ спутники Его Блаженства, Министръ Исповѣданій, Польскій Посолъ съ чинами Посольства, Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, Директоръ Департамента Исповѣданій и мѣстныя духовныя лица. Нашъ Владыка Митрополитъ произнесъ рѣчь на польскомъ языкѣ. Въ ней онъ высказалъ свои чувства по поводу пребыванія и пріема его на братской сербской землѣ.

Послѣ завтрака у Патріарха Его Блаженство сдѣлалъ нѣсколько визитовъ, а въ $8^1/_2$ часовъ ему былъ предложенъ обѣдъ у Министра Исповѣданій. За обѣдомъ обмѣнялись рѣчами—Министръ Исповѣданій и Преосвященный Алексій. — Министръ говорилъ о соединеніи славянскихъ народовъ, а Преосвященный Алексій на польскомъ языкѣ развилъ тему о томъ, что единство возможно только при религіозной и моральной твердости людей. Обѣдъ прошелъ очень оживлено, и этому оживленію особенно содѣйствовалъ епископъ албанскій Виссаріонъ, сторонникъ Сербіи, не имѣющій возможности проживать въ предѣлахъ родной страны.

10 мая Его Блаженство имѣлъ свиданіе и бесѣду по церковнымъ вопросамъ съ Высокопреосвященнымъ Митрополитомъ Кіевскимъ Антоніемъ, прибывшимъ въ Бѣлградъ, по приглашенію г. Польскаго Посла для участія въ завтракѣ, какой состоялся въ часъ дня въ помѣщеніи Польскаго Посольства. За завбтракомъ были произнесены сердечныя и содержательныя рѣчи—Польскимъ Посланникомъ, Святѣйшимъ Патріархомъ, Его Блаженствомъ и Владыкою Антоніемъ.

11 мая Его Блаженство со Святѣйшимъ Патріархомъ Димитріемъ отслужили въ Каѳедральномъ Соборѣ Божественную Литургію, за которой Высокопреосвященный Митрополитъ Антоній прочиталъ „Вѣрую" и „Отче нашъ". Послѣ Литургіи состоялся въ Патріархіи завтракъ, а вслѣдъ затѣмъ Его Блаженство съ Преосвященнымъ Алексіемъ отбыли, по приглашенію Святѣйшаго Пратіарха, въ Карловцы. Вмѣстѣ съ ними прослѣдовалъ туда и Владыка Антоній.

Въ Карловцахъ была устроена гостямъ торжественная встрѣча Преосвященнымъ Патріаршимъ Викаріемъ Епископомъ Максиміліаномъ, и имъ предоставлены были парадныя комнаты Патріаршаго Дома. Его Блаженство посѣтилъ Каѳедральный Соборъ, Духовную Семинарію, библіотеку, Преосвященняго Максиміліана и весь вечеръ провелъ въ задушевной бесѣдѣ съ Владыкою Антоніемъ.

Прибытіе Его Блаженства въ Болгарію. Три дня, съ 13 по 16 мая, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій пребывалъ въ предѣлахъ Болгаріи. На пограничной станціи „Драгоманъ" Владыка былъ встрѣченъ протосинкеломъ архимандритомъ Софроніемъ, протоіереемъ Христо Тощевымъ, и представителемъ Польскаго Посольства. Архимандритъ Софроній привѣтствовалъ Его Блаженство отъ имени Софійскаго Митрополита Стефана и сопровождалъ его до стольнаго града Софіи. На Софійскомъ вокзалѣ Владыка былъ встрѣченъ Преосвященнымъ Паисіемъ, викарнымъ епископомъ Софійской Митрополіи, Польскимъ Посланникомъ г. Барановскимъ, чинами Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Исповѣданій, ректоромъ духовной семинаріи архимандритомъ Борисомъ и былъ привѣтствованъ народомъ.

Съ вокзала Его Блаженство отправился къ Александро-Невскому Собору, гдѣ былъ привѣтствованъ Высокопреосвященнымъ Стефаномъ и принялъ церковную встрѣчу. Въ Соборѣ встрѣтилъ Владыку Преосвященный Никодимъ, епископъ Тивеіопольскій, товарищъ Его Блаженства по Казанской Академіи, нарочито прибывшій въ Софію для свиданія съ академическимъ товарищемъ. Изъ Собора Его Блаженство отправился съ визитомъ въ царскій дворецъ и польское посольство, а затѣмъ ему была устроена торжественная встрѣча въ зданіи Болгарскаго Синода, гдѣ присутствовало множество духовенства, а по пути Владыку сердечно привѣтствовалъ болгарскій народъ. Изъ зданія Св. Синода Его Блаженство посѣтилъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ и Исповѣданій, Предсѣдателя Совѣта Министровъ, архіепископа Полтавскаго Ѳеофана и Управляющаго русскими общинами въ Болгаріи преосвященнаго епископа Лубенскаго Серафима. Всѣ эти лица въ тотъ же день отдали Его Блаженству визитъ въ гостиницѣ „Болгарія", гдѣ Владыка имѣлъ также болѣе продолжительную бесѣду съ профессорами Н. Н. Глубоковскимъ и М. Э. Посновымъ, а также съ протопресвитеромъ Г. И. Шавельскимъ.

Въ 9 часовъ вечера состоялся, въ присутствіи делегаціи и представителей Правительства и Польскаго Посольства, у Владыки Стефана обѣдъ, за коимъ оба Іерарха обмѣнялись сердечными рѣчами.

14-го мая Его Блаженство посѣтилъ духовную семинарію, гдѣ въ храмѣ Преп. Іоанна Рыльскаго совершилъ въ этотъ день Божественную Литургію Преосвященный Гродненскій Алексій, и бесѣдовалъ съ преподавателями и воспитанниками о важности и необходимости пастырскаго служенія.

Въ тотъ же день Владыка принялъ завтракъ отъ г. польскаго посланника, за коимъ былъ болгарскій премьеръ - министръ г. Ляпчевъ, Митрополитъ Стефанъ, Министръ Иностранныхъ Дѣлъ г. Буровъ, секретарь Болгарскаго Государя г. Груевъ и нѣсколько духовныхъ лицъ. За завтракомъ г. Барановскій, Преосв. Алексій и г. Ляпчевъ обмѣнялись торжественными и сердечными рѣчами о единеніи двухъ славянскихъ—болгарскаго и польскаго народа, о значеніи Православной Церкви въ Польшѣ, а также по вопросу о единеніи славянскихъ православныхъ Церквей.

Въ $4^1/_2$ часа дня принялъ Блаженнѣйшаго Діонисія Его Величество, Болгарскій Царь Борисъ. Аудиенція продолжалась цѣлый часъ, такъ какъ Его Ве-

личество внимательно и весьма сердечно бесѣдовалъ съ Владыкой и его спутниками и выказалъ большую освѣдомленность въ церковныхъ дѣлахъ.

Въ 8½ часовъ вечера Владыка Митрополитъ Стефанъ угощалъ Его Блаженство въ своей синодальной квартирѣ неоффиціально, по случаю кануна воскреснаго дня, обѣдомъ.

15 мая, въ день именинъ царя Бориса, Его Блаженство совершилъ, въ сослуженіи Митрополита Стефана и епископовъ: Никодима, Алексія и Паисія, и многочисленнаго духовенства, Божественную Литургію и царскій молебенъ. Предъ послѣдней Владыка Стефанъ произнесъ дивное слово о единеніи всѣхъ Православныхъ Церквей выслушалъ привѣтствіе нашего Владыки и прочелъ ему актъ Болгарскаго Свящ. Синода по поводу автокефаліи Православной Церкви въ Польшѣ. Во время слова нашъ Владыка находился на особомъ митрополичьемъ мраморномъ тронѣ, а во время Божественной Литургіи помянулъ имя Вселенскаго Патріарха Василія и всѣхъ восточныхъ Патріарховъ и архіепископовъ автокефальныхъ Церквей, что, какъ и вообще все торжество, произвело на молящихся, коихъ было до 10.000, чарующее впечатлѣніе. Народъ съ усердіемъ принималъ благословеніе Его Блаженства.

Занесши Государю именинное поздравленіе, Его Блаженство присутствовалъ затѣмъ на завтракѣ у Министра Иностранныхъ Дѣлъ г. Бурова, за коимъ обмѣнялись сердечными и многознаменательными рѣчами: Его Блаженство, Владыка Стефанъ, Преосвященный Алексій и г. Буровъ.

Послѣ завтрака Владыка Митрополитъ осмотрѣлъ всѣ старинныя (XIV в.) церкви въ Софіи и осматривалъ разрушенный взрывомъ динамита въ 1925 году Каѳедральный соборъ св. Недѣли (муч. Киріакія).

Послѣ ужина у Владыки Стефана Его Блаженство отбылъ на вокзалъ для слѣдованія въ Варшаву, провожаемый Высокопреосвященнымъ Стефаномъ, Преосвященными Серафимомъ, Никодимомъ и Паисіемъ, г. Польскимъ Посланникомъ и множествомъ духовенства и публики.

Пребываніе въ Болгаріи и Софіи было столь пріятнымъ по сердечности отношенія духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, что оно навсегда останется неизгладимымъ въ памяти. Даже на границѣ Болгаріи, въ Рущукѣ, была видна эта сердечность, такъ какъ и тамъ Высокопреосвященнѣйшій Михаилъ, Митрополитъ Рущукскій, со всѣмъ своимъ духовенствомъ, начальникъ болгарскаго флота и городской голова непреминули встрѣтить Его Блаженство на вокзалѣ, угостить его обѣдомъ и препроводить на румынскій берегъ черезъ Дунай на болгарскомъ командирскомъ пароходѣ.

Пребываніе Его Блаженства въ Бухарестѣ. По пути изъ Болгаріи въ Варшаву Его Блаженство, вмѣстѣ съ Преосвященнѣйшимъ Алексіемъ, посѣтили Святѣйшаго Патріарха Румынскаго Мирона и имѣли съ нимъ продолжительную бесѣду по различнымъ церковнымъ вопросамъ, а также по поводу предстоящаго посѣщенія Его Святѣйшествомъ Константинополя, Аѳинъ, Александріи и Іерусалима. Его Блаженство посѣтилъ также Патріаршій храмъ, Парламентъ, гдѣ имѣлъ свиданіе съ румынскимъ премьеромъ генераломъ Авереску, и г. Польскаго Посланника г. Шембека, который устроилъ въ честь Его Блаженства ужинъ.

16-го мая поздно вечеромъ Его Блаженство выѣхалъ изъ Бухареста и 18-го утромъ, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Алексіемъ и Совѣтникомъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ г. Стржембошемъ, благополучно прибылъ въ Варшаву.

Возвращеніе Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія. Въ среду 18 мая Его Блаженство, Блаженнѣйшій Діонисій, Митрополитъ Варшавскій и всея Польши, въ сопровожденіи Преосвященнаго Алексія, Епископа Гродненскаго и Новогрудскаго, и другихъ членовъ делегаціи Польской Православной Церкви, возвратился въ Варшаву изъ продолжительной поѣздки къ Восточнымъ Патріархамъ и къ Главамъ Православныхъ Церквей Балканскихъ государствъ. По пріѣздѣ Владыка Митрополитъ прослѣдовалъ въ Митрополитальную Церковь Св. Маріи Магдалины, гдѣ Протопресвитеромъ этой церкви о. Т. Теодоровичемъ былъ отслуженъ краткій благодарственный молебенъ. На другой день, именно 19 мая, Блаженнѣйшій Митрополитъ Діонисій въ сослуженіи духовенства отслужилъ въ 11 часовъ утра въ той же церкви акафистъ Св. Николаю Чудотворцу.

Послѣ двухдневнаго отдыха, Его Блаженство возобновилъ пріемы и вступилъ въ управленіе дѣлами Церкви.

Молебенъ въ день 3 мая. 3 мая въ день польскаго національнаго праздника Высокопреосвященнымъ Ѳеодосіемъ, Архіепископомъ Виленскимъ и Лидскимъ, замѣщавшимъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, въ сослуженіи всего городского и военнаго духовенства, въ 11 часовъ дня былъ отслуженъ торжественный молебенъ за преуспѣяніе Польской Державы въ Митрополитальной церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ. Передъ началомъ молебна Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Ѳеодосіемъ было произнесено слово, посвященное значенію сего торжественнаго дня. Молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія Польской Республикѣ, Ея Президенту, Правительству и Воинству, послѣ чего митрополитальнымъ хоромъ былъ исполненъ государственный гимнъ. На молебнѣ присутствовали воспитанники учебныхъ заведеній, представители политическихъ и общественныхъ организацій и многочисленные молящіеся.

Панихида въ годовщину майскихъ событій. 13 мая, въ первую годовщину прошлогоднихъ кровавыхъ столкновеній на улицахъ Варшавы, Высокопреосвященнымъ Ѳеодосіемъ, Архіепископомъ Виленскимъ и Лидскимъ, замѣщавшимъ Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства была отслужена въ Митрополитальной церкви Св. Маріи Магдалины на Прагѣ общая панихида по всѣмъ православнымъ воинамъ и лицамъ гражданскаго состоянія, погибшимъ во время указанныхъ событій. На богослуженіи въ церкви въ качествѣ представителя Правительства присутствовалъ г. Бѣлецкій, замѣститель Правительственнаго Комиссара г. Варшавы.

Отъѣздъ Епископа Алексія. Преосвященный Алексій, Епископъ Гродненскій и Новогрудскій, возвратившійся изъ заграничной поѣздки въ составѣ делегаціи Польской Православной Церкви, утромъ 19 мая отбылъ въ Гродно и вступилъ въ управленіе Епархіей.

Прибытіе делегаціи Полѣсской Епархіи. Въ субботу 28 мая имѣетъ прибыть въ Варшаву и въ воскресенье 29 мая представиться Блаженнѣйшему Митрополиту Діонисію делегація Полѣсской Епархіи, состоящая изъ Преосвященнаго Епископа Александра, члена Консисторіи и Секретаря оной, для принесенія Его Блаженству привѣтствія отъ Полѣсской Епархіи по случаю возвращенія Его Блаженства и полученія новаго священнаго титула и для врученія акта торжественнаго засѣданія Полѣсской Духовной Консисторіи по сему поводу.

У насъ.

Освѣщая въ цѣломъ рядѣ статей внутреннее политическое и экономическое положеніе Польши, подвергнувъ обзору развитіе этого положенія за истекшій годъ, когда государственная власть въ Польшѣ была сосредоточена въ рукахъ правительства, взявшаго ее въ свои руки въ результатѣ майскаго переворота 1926 года, мы были лишены возможности останавливать въ достаточной степени вниманіе нашихъ читателей на другой не менѣе важной сторонѣ государственной жизни Польши — ея международномъ положеніи. Это сознательное упущеніе мы намѣрены восполнить сегодня, представивъ нашимъ читателямъ картину международнаго положенія Польши такъ, какъ оно въ настоящее время представляется спокойному и безпристрастному обозрѣвателю.

Слѣдуетъ, прежде всего, отмѣтить, что **минувшій политическій годъ**, бывшій для Польши годомъ стабилизаціи политическихъ, финансовыхъ и экономическихъ отношеній внутри страны, **былъ** одновременно **годомъ укрѣпленія международнаго положенія Польши.** Укрѣпленіе это выразилось въ цѣломъ рядѣ явленій и фактовъ, о которыхъ мы будемъ имѣть возможность подробно говорить ниже. Разсматривая отношенія Польши съ великими державами слѣдуетъ отмѣтить, что основой польской внѣшней политики продолжаетъ быть **вѣрность Польши международнымъ трактатамъ, ею подписаннымъ и гарантирующимъ Европѣ миръ и спокойствіе.** Основнымъ такимъ трактатомъ является, конечно, **версальскій мирный договоръ** и послѣдовавшія за нимъ **локарнскія соглашенія.** Формально охрана мира и спокойствія въ Европѣ лежитъ на Лигѣ Націй, въ совѣтѣ которой Польша засѣдаетъ наравнѣ **съ** другими великими державами. Но, конечно, одно участіе въ Лигѣ Націй и даже въ ея совѣтѣ не опредѣляетъ въ достаточной степени характера нынѣшняго международнаго положенія Польши, и потому необходимо разсмотрѣть болѣе подробно ея отношенія съ другими державами. Разсматривая эти отношенія, слѣдуетъ прежде всего остановиться на взаимоотношеніяхъ между Польшей и Франціей. Государства эти связаны между собой испытанной дружбой и крѣпкимъ союзомъ, представляющимъ одну изъ основныхъ осей современнаго международнаго политическаго положенія. Но, сохраняя свои дружескія отношенія съ Франціей, Польша не ограничила ими своихъ пріязненныхъ отношеній съ другими великими державами, и можно нынѣ констатировать значительное сближеніе между Польшей и Англіей, выражающееся не только въ политической, но и въ культурной области и отнюдь не идущее въ разрѣзъ съ франко-польской дружбой. Вполнѣ благопріятныя и дружественныя отношенія съ Италіей, Соединенными Штатами и Японіей опредѣляютъ характеръ взаимоотношеній между Польшей и остальными великими державами, непосредственно къ Польшѣ не примыкающими. Естественно, что **большее значеніе для Польши имѣетъ характеръ ея взаимоотношеній съ Германіей и совѣтской Россіей. Въ настоящее время отношенія эти могутъ быть названы нормальными и добрососѣдскими, но не дружественными.** Установленію дружественнаго согласія между Германіей и Польшей препятствуетъ, во первыхъ, неурегулированность ряда экономическихъ вопросовъ, до сихъ поръ мѣшающая заключенію торговаго договора, несмотря на наличіе многочисленныхъ общихъ польско-германскихъ интересовъ, и, во вторыхъ, непрекращающіяся проявленія опредѣленной тенденціи Германіи, направленной противъ существующей польско германской границы. Для Польши сохраненіе интегральности своей терроторіи и уваженія къ цѣлости западной польской границы является однимъ изъ краеугольныхъ камней своей внѣшней политики Польши, и потому понятно, что выступленія, вродѣ выступленія германскаго вице-канцлера Хергта въ Бытомѣ противъ существующей польско-германской границы, не могутъ внушать общественному мнѣнію Польши спокойствія и достаточной увѣренности въ миролюбивыхъ настроеніяхъ ея западнаго сосѣда и потому препятствуютъ установленію дружественныхъ отношеній между Германіей и Польшей. Существующія въ Германіи настроенія и нежеланіе нѣмцевъ примириться съ измѣненіемъ границъ Германіи въ результатѣ міровой войны на основѣ версальскаго мирнаго договора дѣлаютъ, вообще говоря, возможность быстраго улучшенія положенія въ этомъ отношеніи проблематичной.

Въ этомъ отношеніи Польшѣ и совѣтской Россіи легче придти къ соглашенію и достигнуть взаимнаго пониманія, но въ настоящее время этому соглашенію и пониманію препятствуетъ коммунистическій строй совѣтской Россіи, дѣлающій всякія нормальныя отношенія съ этимъ государствомъ затруднительными. Тѣмъ не менѣе, со стороны Польши неизмѣнно дѣлаются попытки достиженія опредѣленныхъ соглашеній въ рамкахъ возможнаго, и въ настоящее время мы являемся свидѣтелями переговоровъ о заключеніи гарантійнаго договора между Польшей и СССР. Переговоры эти ведутся въ Москвѣ польскимъ посланникомъ въ русской столицѣ Патекомъ, но не привели пока къ опредѣленному соглашенію, главнымъ образомъ, если вѣрить газетнымъ сообщеніямъ, потому, что Польша настаиваетъ на точномъ и опредѣленномъ обозначеніи ея обязательствъ, вытекающихъ изъ ея принадлежности къ Лигѣ Націй, въ самомъ текстѣ гарантійнаго договора, а СССР предпочитаетъ говорить объ этихъ обязательствахъ въ особомъ дополнительномъ протоколѣ къ договору. Пока же отношенія между Польшей и совѣтской Россіей продолжаютъ быть основанными на точномъ текстѣ рижскаго мирнаго договора, нѣкоторыя условія котораго, однако, лишь частично выполняются большевиками, что вызываетъ въ польскомъ общественномъ мнѣніи понятное недовольство.

Переходя отъ взаимоотношеній Польши съ великими державами къ ея отношеніямъ съ государствами, не обладающими этимъ званіемъ, слѣдуетъ отмѣтить продолженіе союза между Польшей и Румыніей. Союзъ этотъ имѣетъ оборонительное назначеніе и тѣснымъ образомъ связываетъ оба государства, одинаково заинтересованныя въ сохраненіи мира въ Европѣ и въ защитѣ своихъ интересовъ отъ возможнаго общаго врага. Благодаря своему союзу съ Румыніей, Польша естественно находится въ дружественныхъ отношеніяхъ съ Югославіей и Чехословакіей, которыя вмѣстѣ съ Румыніей, входятъ въ составъ т. н. Малой Антанты, и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ позиція Польши въ центральной Европѣ и на Балканахъ даже шире позиціи Малой Антаеты, ибо Польша обладаетъ вполнѣ дружественными отношеніями съ Венгріей, чего нельзя сказать о Малой Антантѣ, съ Болгаріей и Греціей. Съ первыми изъ этихъ двухъ государствъ Польшу связываетъ общность историческихъ воспоминаній, а съ Греціей—экономическіе интересы.

Изъ Балтійскихъ государствъ Финляндія, Латвія и Эстонія продолжаютъ находиться въ наилучшихъ отношеніяхъ съ Польшей, и только Литва до сихъ поръ не урегулировала своей позиціи по отношенію къ Польшѣ, и въ ближайшемъ будущемъ нѣтъ, повидимому, шансовъ на такое урегулированіе. Если не считать Германіи и совѣтской Россіи, о позиціи которыхъ по отношенію къ Польшѣ мы только что сказали, Литва является единственнымъ государ-

ствомъ, до сихъ поръ не установившимъ съ Польшей нормальныхъ взаимоотношеній. Но на этой позиціи Литва изолированна совершенно, ибо ни въ Европѣ, ни за ея предѣлами нѣтъ ни одного другого государства, которое находилось бы съ Польшей не только въ столь враждебныхъ, но и прямо въ недоброжелательныхъ отношеніяхъ. Миролюбивая и спокойная внѣшняя политика Польши въ короткій срокъ достигла того, что всѣ европейскія и внѣевропейскія государства, съ которыми Польша состоитъ въ дипломатическихъ и торговыхъ отношеніяхъ, относятся къ Польшѣ вполнѣ доброжелательно. Это можно сказать даже про такія страны, какъ Турція, которая въ своей внѣшней политикѣ скорѣе готова оріентироваться на Германію и совѣтскую Россію.

Въ послѣднее время внѣшняя политика Польши стала все болѣе проникать за предѣлы Европы и укрѣплять отношенія Польши съ государствами внѣевропейскими. Въ качествѣ примѣра укажемъ на заключеніе торговаго договора и договора о вѣчной пріязни между Польшей и Персіей и на поѣздку польскаго дипломатическаго представителя г. Потоцкаго въ Афганистанъ.

Резюмируя сказанное, можно констатировать, что **общее международное положеніе Польши въ настоящее время вполнѣ благопріятно**, и что опасность нарушенія спокойнаго и нормальнаго развитія государственной, общественной и экономической жизни Польши можетъ грозить ей только со стороны коммунистической Россіи и озлобленной измѣненіемъ своихъ границъ Германіи. Но оба эти государства въ настоящее время слишкомъ слабы, чтобы ихъ враждебная политика могла бы представлять для Польши конкретную опасность.

Заграницей

Всѣ событія иностранной политической жизни отступаютъ на второй планъ передъ обыскомъ, произведеннымъ англійской полиціей въ помѣщеніи совѣтскаго торговаго общества въ Лондонѣ „Аркосъ“. Причиной производства этого обыска были давно имѣющіяся у англійскаго правительства свѣдѣнія о томъ, что совѣтская торговая миссія въ Лондонѣ занимается, подъ прикрытіемъ своихъ многочисленныхъ учрежденій, коммунистической революціонной пропагандой и подготовкой коммунистическихъ выступленій въ Англіи. Непосредственнымъ поводомъ обыска послужила пропажа важныхъ документовъ въ одномъ изъ англійскихъ правительственныхъ учрежденій. Объ этой пропажѣ сообщено было министерству внутреннихъ дѣлъ, и въ теченіе дня полиція выяснила, что документы находятся въ рукахъ совѣтскаго полпредства въ Лондонѣ. Это и послужило непосредственнымъ поводомъ къ производству обыска. Громадное помѣщеніе „Аркоса“ было одновременно окружено съ различныхъ сторонъ полицейскими отрядами, которые произвели тщательный осмотръ всего помѣщенія и личный обыскъ на его многочисленныхъ служащихъ. Въ виду того, что служащіе „Аркоса“ отказались выдать ключи къ нѣсколькимъ сейфамъ, найденнымъ въ стѣнѣ подъ обоями, полиція приступила къ ихъ взлому при помощи особыхъ аппаратовъ. Въ помѣщеніи „Аркоса“ полиція пробыла нѣсколько дней и захватила огромное количество документовъ и бумагъ, которые на нѣсколькихъ грузовикахъ перевезены были въ англійскія полицейскія учрежденія. Кислородные аппараты, рѣжущіе броню, и особые пневматическіе бурильники, пробивающіе стѣны запертыхъ сейфовъ, работали въ „Аркосѣ“ двѣ ночи подрядъ. Шумъ ихъ былъ слышенъ на улицѣ, привлекая огромную толпу любопытныхъ. Въ одной бронированной комнатѣ полиція нашла стулья и столы—тамъ происходили тайныя собранія совѣтскихъ агентовъ въ Англіи.

Въ Лондонѣ говорятъ, что въ помѣщеніи „Аркоса“ найдено значительное количество оружія. Въ одной изъ комнатъ якобы нашли остатки обгорѣлыхъ документовъ. Когда полиція вошла въ зданіе, она немедленно перерѣзала телефонные провода и заняла всѣ двери, кромѣ одной, черезъ которую нѣсколькимъ служащимъ „Аркоса“ удалось бѣжать. Узнавъ объ обыскѣ въ „Аркосѣ“, совѣтскій повѣренный въ дѣлахъ Розенгольцъ рѣшилъ передать Чемберлену ноту протеста. Но англійскій министръ иностранныхъ дѣлъ долго не принималъ совѣтскаго дипломата, который, въ отчаяніи, поѣхалъ въ парламентъ совѣщаться съ членами рабочей партіи. Его поступокъ произвелъ въ англійскихъ политическихъ кругахъ крайне неблагопріятное впечатлѣніе, какъ нарушеніе общепринятаго дипломатическаго этикета. Наконецъ, Розенгольцу удалось вручить Чемберлену ноту протеста, въ которой было сказано, что дѣйствія англійской полиціи нарушили англо-совѣтское торговое соглашеніе, согласно которому оффиціальный совѣтскій торговый агентъ въ Лондонѣ Хинчукъ и его учрежденія пользуются дипломатической неприкосновенностью. Въ нотѣ сказано далѣе, что несмотря на протесты секретаря совѣтской торговой миссіи въ Лондонѣ Худякова, полиція силой забрала ключи сейфа, въ которомъ находились личныя бумаги Хинчука, шифры и т. п. При этомъ Худяковъ подвергся оскорбленію. Были забраны также письма, привезенныя совѣтскими дипломатическими курьерами и адресованныя Хинчуку. Обыскъ въ помѣщеніи торговой делегаціи явился, по мнѣнію Розенгольца, нарушеніемъ международнаго права и общепринятыхъ привилегій. Письменное распоряженіе объ обыскѣ было вручено замѣстителю Хинчука Сорокину лишь черезъ часъ послѣ начала обыска. Нота перечисляетъ рядъ другихъ нарушеній международнаго права, совершенныхъ во время обыска въ „Аркосѣ“.

Англійское министерство иностранныхъ дѣлъ оставило временно ноту Розенгольца безъ отвѣта. Повидимому, Англія рѣшила ждать выясненія результатовъ обыска и намѣрена въ своемъ отвѣтѣ указать на уличеніе совѣтской торговой миссіи въ Лондонѣ въ поддержкѣ коммунистическаго движенія въ Англіи. Въ Москвѣ обыскъ въ „Аркосѣ“ вызвалъ возмущеніе, негодованіе и страхъ. Совѣтская власть устроила рядъ шумныхъ демонстрацій противъ англійской политики, наполненныхъ обычной коммунистической фразеологіей. Естественнымъ результатомъ обыска въ „Аркосѣ“, повидимому, должно быть прекращеніе дипломатическихъ отношеній между Англіей и СССР. Англійское правительство, конечно, могло рѣшиться на производство обыска въ совѣтскомъ учрежденіи, лишь имѣя достаточные поводы для совершенія этого неслыханнаго въ международныхъ отношеніяхъ шага. Англійская печать сообщаетъ, что совѣтское правительство имѣетъ въ Англіи хорошо организованную систему шпіонажа, и что англійская полиція, выполняя свои нормальныя функціи по наблюденію за противозаконными дѣйствіями, собрала матеріалъ, указывающій на тайную пропаганду, происходящую подъ прикрытіемъ торговой дѣятельности „Аркоса“. Въ началѣ этой недѣли обличительный матеріалъ достигъ такихъ размѣровъ, что полиція сочла возможнымъ обратиться къ мировому судьѣ за разрѣшеніемъ на производство обысковъ. Предварительно полиція запросила министерство внутреннихъ дѣлъ, существуютъ ли политическія причины, по которымъ появленіе полиціи въ стѣнахъ „Аркоса“ является нежелательнымъ. Министерство отвѣтило, что такихъ при-